

В ОЖИДАНИИ ГЛАВНОЙ РОЛИ

Детство Рашиды прошло на окраинах Уфы. Ее наставниками и друзьями были лес, река, улица, соседские девчонки и мальчишки. Улица... Многие мамы и папы пугают своих детей. Между тем нередко именно на улице закаляется характер маленького человека: там настоящая жизнь, подлинная, хотя и детские, конфликты и драмы.

Рашида Гандалипова росла естественно и свободно.

В ней рано проявились самостоятельность, рассудительность и сильный характер. В десять лет она записалась в кружок художественного слова Дома культуры имени М. И. Калинина: ей вдруг захотелось научиться читать стихи «с выражением». Потом она перешла в пионерский театр. Подросла — и в ТЮЗ. Все свободное время, все выходные проводила в нем. Родители кочевали с места на место, Рашида училась в шести школах и при этом сохраняла верность Дому культуры, своему режиссеру и воспитателю Галине Алексеевне Сергеевой.

После десятилетки она поехала в Свердловск, в театральное училище. Конкурсы, как известно, в театральных вузах и школах — фантастические: по тысяче человек на одно место. Рашида решила провести «разведку боем», окунуться в конкурсную атмосферу, посмотреть поближе на неподдающихся, холодных, как мрамор, экзаменаторов. Всерьез претендовать на место в училище даже и не помышляла. И — неожиданно для себя — прошла на третий тур. Поступала в училище без всякой надежды, просто так, ради эксперимента. А когда не нашла своей фамилии в списке студентов, свет стал не мил.

В Уфе между тем институт искусств объявил дополнительный набор в группу актеров и режиссеров. Рашида решила попытать счастья. У нее был шестилетний опыт самостоятельной актрисы, свежая, незажившая травма, полученная в Свердловске, и упрямый характер. На вступительных экзаменах она читала Мустая Карима как вызов своей судьбе, и ее приняли в вуз.

...Выпускнику театрального института, как и любого другого, жизнь задает немало трудных вопросов. Настоящие экзамены по существу начинаются за пределами вуза, его крепких, спастических стен. Отвечать на «билеты», составленные самой жизнью, очень непросто. Вот, скажем, такой вопрос: В театральном институте будущие актеры учатся своему ремеслу на классике. Они играют в пьесах Шекспира и Островского, Ибсена и Чехова. Приходят в театр, а там им предлагают сыграть в маловыразительной, прямолинейной пьесе. Герои ее однозначные, страсти их копеичные, конфликт — надуманный. А что же Шекспир? Его нет в репертуаре, а если он и есть, то не про

твою честь. Шекспир — для заслуженных актеров, начинающих к нему не подпускают.

Рашиде поначалу повезло. Ее первая роль в Башкирском академическом театре драмы — Клава в «Волчьей стае» В. Быкова. Прямо со студенческой скамьи юной Рашиде пришлось сыграть женщину, которая готовится стать матерью и... во втором действии становится ею. Образ Клавы сложный, интеллигентный. Вчерашние студенты под руководством режиссера Л. В. Валеева работали над спектаклем увлеченно, с нерастроченной энергией и азартом молодости. А потом Рашиде пришлось играть бледно-голубую девушку. Это один из парадоксов в профессии актера. Вместо того, чтобы идти от простого к сложному, он совершает нередко обратный путь — от сложного к простому. О рте мастерства говорить тут не приходится. Талант актера созревает на хорошей драматургии. На пьесах-однодневках ему трудно взойти.

И есть еще такое страшное для актера понятие, как простой. Готовится к постановке пьеса, а для тебя в ней роли не нашлось, другая — и в ней ты не занята. Что делать? Ждать и не терять надежды. «Актер должен быть талантливым и работоспособным, чувствовать время, любить людей и... быть терпеливым», — размышляет вслух Рашида Гандалипова, успевшая познать заманчивость и драматизм своей профессии. В кино для нее пример — Л. Гурченко, в театре — Г. Мубарякова.

Нынешняя молодежь оценивает человека очень сдержанно и скупко, подчас двумя-тремя словами. При этом профессионализм, деловитость ставятся чуть ли не на первое место. Во всяком случае о Мубаряковой Рашида высказалась так: «Очень профессиональная актриса». Она произнесла это как высшую похвалу.

В Башкирском академическом театре драмы у Рашиды Гандалиповой пока еще не много ролей. Но дел у нее тем не менее хоть отбавляй. Рашида — комсорг, член художественного совета театра и сове-

та творческой молодежи при обюеме ВЛКСМ.

В прошлом году, весной, в Доме актера за чашкой чаю собрались молодые художники, писатели, артисты. Они обнаружили, что плохо знают друг друга, хотя и живут в одном городе, и решили почаще встречаться. Потом рассудили, что надо бы установить более тесные контакты со студенчеством, провести вечер, посвященный людям искусства — участникам второй мировой войны, почаще устраивать шешские концерты. Разметались — завязать дружбу с творческой молодежью Татарии. Все это Гандалиповой и ее единомышленникам хотелось бы претворить в жизнь.

Интересы Рашиды не замыкаются на «своем» театре. Она рада успехам кукольного, появлению «Сестры Керри» в оперном, тому, что у молодых художников есть свой выставочный гал на улице Коммунистической.

Несмотря на свою занятость, Рашида не производит впечатления суетного человека. Ее любимый писатель — Виктор Гюго. Толщина его романов нисколько ее не пугает. Читать по диагонали она не умеет, получает большое удовольствие от того, что может целыми неделями попереживать героям писателя романтика и гуманиста.

Прошедший год был для Рашиды знаменательным — она вышла замуж. В связи с этим я и спросил ее: «Ваш идеал мужчины?». Она задумалась, потом нашлась: «Мужчина в моем представлении должен быть таким, как мой муж».

— А именно?

— Сдержанным. Умным. Сильным. Открытым. Энергичным...

Что ж, пожелаем Рашиде Гандалиповой — артистке Башкирского академического театра драмы — счастливой семейной жизни. Удач в сплочении творческой молодежи. И хороших ролей. Чтобы через некоторое время навсегда театр — смогли отметить про себя: «Одним талантом стало больше».

Ю. ЮРЬЕВ.

НА СНИМКЕ: Рашида Гандалипова.

Фото Р. БАДЫКОВА.